

Читайте романы примадонны ирошического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые паследички	Лягушка Баскервилей
За всеми зайшами	Личное дело Женщины – кошки
Дама с коготками	Метро до Африки
Дантисты тоже плачут	Фейсконтроль на главную роль
Эта горькая сладкая месть	Третий глаз – алмаз
Жена моего мужа	Легенда о трех маргыншах
Несекретные материалы	Темное прошлое Конька – Горбунка
Контрольный поцелуй	Клетчатая зебра
Бассейн с крокодилами	Белый копы на прище
Спят усталые игрушки	Любовница египетской мумии
Вынос дела	Лебединое озеро Ихтиандра
Хобби гадкого утенка	Тормоза для блудного мужа
Домик тетушки лжи	Мыльная сказка Шахерезады
Привидение в кроссовках	Гений страшной красоты
Улыбка 45 – го калибра	Шесть соток для Робинзона
Бензфис мартовской кошки	Пальцы китайским веером
Полет над гнездом Индюшки	Медовое путешествие вдвоем
Уха из золотой рыбки	Приват – танец мисс Маршл
Жаба с кошельком	Самовар с шампанским
Гарния с пропеллером	Аполлон на миллион
Доллары царя Гороха	Сон дядошки Фрейда
Камин для Снегурочки	Штамп на сердце женщины – вамп
Экстрим на сером волке	Свидание под магией
Стилист для снежного человека	Другая жизнь оборотня
Компот из запретного плода	Ночной клуб на Лысой горе
Небо в рублях	Родословная до седьмого колена
Досье на Крошку Че	Последняя гастроль гостюжи Удачи
Ромео с большой дороги	

Сериал «Евламния Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникор для покойника	Фэн – шуй без тормозов
Покер с акулой	Шопинг в воздушном замке
Сводочь ненаглядная	Брачный контракт кентавра
Гадюка в сиропе	Император деревни Гадюкино
Обед у людоеда	Бабочка в гипсе
Созвездие жалных псов	Ночная жизнь моей свекрови
Канкан на поминках	Королева без башни
Прогноз галостей на завтра	В постели с Книг – Конгом
Хождение под мухой	Черный список дела Мазаля
Фиговый листочек от кутюр	Костюм Адама для Евы
Камасутра для Микки – Мауса	Добрый доктор Айбандит
Квазимодо на шпильках	Огнетушитель Прометея
Но – ша на троих	Белочка во сне и наяву
Синий мопс счастья	Матрешка в перьях
Принцесса на Кириешках	Маскарад любовных утех
Лампа разыскивает Алладина	Шуры – муры с призраком
Любовь – морковь и третий лишний	Корпоратив королевской династии
Безумная кепка Мономаха	Имидж напрокат
Фигура легкого эпатажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на разделение
Фанера Милосеккая	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косоглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полшарства в придачу
Концерт для Колобка
с оркестром
Фокус – покус от Василисы
Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Ксёкс в большом городе
Билет на ковер – вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простофилино
Зимнее лето веспы
Хепси – энд для Дедемоны
Стриптиз Жар – птицы
Муму с аквалангом

Горячая любовь снеговика
Человек – невидимка в стразах
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпящей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар Железного
Любовника
Кнопка управления мужем
Завещание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины – мечты
Вставная челюсть Щелкунчика
В котях у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагогородных девиц

Сериал «Джентльмен сына Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы – Яги
13 несчастий Геракла
Али – Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для
Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте – Кристо
Пикник на острове сокровищ

Мачо чужой мечты
Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана – царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдёт на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому

Всем сестрам по мозгам
Фуа – гра из топора
Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна – болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной незабудки
Страсти – мордасти рогоносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Жених воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами
Укротитель Медузы горгоны

Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес – план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры

Дарья ДОНЦОВА

- Урожай
ЯДОВИТЫХ
ЯГОДОК
- Черт из
табакерки

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Урожай ядовитых ягодок ; Черт из табакерки /
Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2018. — 640 с.

ISBN 978-5-04-097856-4

«Урожай ядовитых ягодок»

Жизнь бьет ключом и все норовит попасть мне, Виоле Таракановой, по голове... Жаркой майской ночью я не могла заснуть и услышала, что под окном кого-то бьют. Спасла мужика — это оказался мой сосед Жора. Он попросил передать дискету его знакомой. Первый раз вышел облом, при попытке отдать дискету второй раз я едва не лишилась жизни. Что же за секретная информация на этой дискете?

«Черт из табакерки»

Ну и имечком наградили меня родители — Виола Тараканова! Тяжело мне живется, хронически не везет. Вернее, не везло до того дня, когда я встретила на улице потерявшую память девушку. Решив отыскать родственников Веры, я нашла свое настоящее призвание — поняла, что нет ничего интереснее, чем быть детективом. Только я потянула за первую ниточку этого дела, как наткнулась сразу на три трупа!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097856-4

© Донцова Д.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

- Урожай
ЯДОВИТЫХ
ЯГОДОК

ГЛАВА 1

В квартире стояла звенящая тишина. Я валялась на диване и читала старый-престарый, невесть как попавший к нам «Космополитен». Наконец это занятие мне надоело, и рука щелкнула пультом. Вмиг черный экран стал голубым.

— Коробка шоколадных конфет «Россия»! Что может быть вкуснее? — понеслось из динамика.

Я тяжело вздохнула — попала на рекламный блок. Интересно, люди, которые придумывают все эти слоганы, призывы и броские фразы, сами их слушают? Что может быть вкуснее коробки шоколадных конфет? Вкуснее коробки могут быть конфеты. Нет, все-таки у людей начисто отсутствует здравый смысл. Вчера заглянула на рынок и, идя по ряду, где продается сантехника, увидела ценник «Унитаз сидячий на одну персону». Был позыв подойти к продавцу и спросить:

— Парень, а мне нужен стоячий, для двоих, где купить?

Но я подавила идиотское желание и отправилась за мясом. И вообще у рекламщиков мало фантазии. Взять хотя бы компанию «Кока-Кола», вечно предлагает одно и то же: откройте пробку и загляните в нее с «изнанки», а уж там... автомобили, поездки за рубеж, магнитофоны, самокаты. Впрочем, и другие производители делают то же самое.

Одно время люди в надежде на удачу кинулись скупать бутылки, я сама собрала штук сорок наклеек от йогурта, пока сообразила: мне постоянно попадаетесь изображение заднего колеса от велосипеда, передне-

8 го не было ни разу. И вообще, если сложить все деньги, потраченные на йогурт, запросто можно самой купить велосипед.

Очевидно, эта простая истина пришла в голову не только мне, потому что наши знакомые перестали «покупаться» на рекламные акции. Но ведь та же «Кока-Кола», например, все продолжает заманивать нас призами. Нет бы создать что-нибудь новенькое, оригинальное. Вот мне вчера в голову пришла дельная мысль, я придумала неожиданный поворот в рекламной кампании. Как вам понравится такая идея: «Покупайте кока-колу, под каждой двадцатой пробкой водка». Гарантирую, что через день в Москве возникнет дефицит прохладительных напитков.

Я шелкнула пультом, телевизор погас. Часы показывали два часа ночи, все в доме спали, только на меня напала бессонница. Наверное, это из-за духоты. Май, дышать нечем, жарко, в воздухе висит бензиновый смог. Лучше всего сейчас на даче, и она у нас есть, близко от МКАД, можно спокойно ездить на работу. Но наша семья проводит время в городе. Причина легко объяснима. Моя подруга Тамара ждет ребенка, и ее муж Семен категорически заявил:

— Нет уж, не дай бог начнутся роды, что будем делать на даче?

Томочка робко сказала:

— Но Сенечка, у Кристины на майские праздники будет нечто вроде каникул, как же она в городе?

— Ничего, — рявкнул всегда ласковый Сеня, — отправлю ее в дом отдыха.

— Не надо, — перепугалась Крися, — лучше дома, да и мне совсем не нравится на даче, тоска, никого знакомых...

— Нет, — упорствовала Тома, — ребенку лучше на воздухе, в случае чего вызовем «Скорую», позвоним тебе на мобильный!

Сеня посинел и железным тоном произнес:

— Я сказал в городе, значит, в городе.

Вот поэтому мы и сидим в раскаленной Москве, а не в прохладном Подмосковье. По расчетам врачей, Томуська должна была стать матерью третьего-четвертого мая, но сегодня пятое, вернее, уже шестое, но никаких признаков надвигающихся родов незаметно. Тamarочка весела, как пташка, бодро хлопчет у плиты и на все мои просьбы пойти полежать отмахивается со словами:

— Сейчас, сейчас, вот только суп сварю.

Но процесс строгания ингредиентов для вкусного супа занимает в нашей семье прорву времени, уж очень много народа живет в квартире: Томочка, ее муж Семен, Кристина, дочка Сени от первого брака, я и мой супруг Олег Куприн.

Наша квартира состоит из двух, и теоретически мы можем закрыть дверь, которая ведет из общей гостиной на нашу половину, и остаться с Олегом вдвоем. Но практически такого не делали ни разу. Я и Томочка провели вместе детство, юность и большую часть зрелых лет и теперь искренно считаем себя сестрами, хотя кровного родства между нами нет. А остаться с моим супругом наедине невозможно по одной простой причине — его никогда нет дома. Олег работает в милиции, он следователь, и я не стану вам рассказывать, сколь тяжела ноша жены того, кто решил с корнем вырвать преступность в столице. Несмотря на, скажем так, зрелый возраст, Олег не растерял романтических настроений и абсолютно уверен, что «вор должен сидеть в тюрьме». Впрочем, насильник, грабитель, убийца и мошенник тоже.

— Есть же страны, — горячась, говорит муж, — в которых люди даже не запирают на ночь двери. Там не крадут машины, не грабят квартиры, не убивают на улицах. Очень хочу, чтобы Москва стала такой.

Я, услышав подобное высказывание, как правило, молчу.

Ехидный Семен однажды не утерпел и спросил:

— Ну-ка назови, что же это за страна такая всеобщего благоденствия, Эльдorado, что ли?

10 — Почему? — возразил Олег. — Эмираты, к примеру.

Сеня захохотал.

— Да там, если чужой кошелек стырил, руку отрубают, ежели убил кого, на рыночной площади вешают. Сам видел, ездил пару лет назад отдыхать, вышел в город, мама родная! Виселица! Чуть не умер. Вот если у нас подобную ответственность введут, то и тюрьмы освободятся, и охотников разбойничать не станет.

Олег начал возмущенно спорить с приятелем, мой муж — противник смертной казни, и они, как всегда, переругались. Мы с Тamarой никогда не вмешиваемся в их разговоры, пусть дерутся без нас. Каким образом мы, такие разные, оказались вместе и зажили одной семьей, отдельная история. Рассказывала ее раньше и повторять не стану¹.

Я распахнула окно и высунулась наружу. Воздух, словно пар в сауне, застыл в неподвижности. Было очень тихо, в соседнем доме горело только одно окно. Во дворе, естественно, никого не было, лишь у забора шевелилась какая-то масса. Очевидно, бродячие собаки, воспользовавшись тотальным отсутствием людей, решили справить бурную свадьбу. Но уже через секунду, приглядевшись, я поняла, что темные тени, беззвучнодвигающиеся у гаражей, это не животные, а люди. Точнее, мужчины. Сгрудившись вместе, они сосредоточенно пинали что-то, типа большого мешка, ногами. На какую-то секунду человеческий клубок распался, и я сообразила, что они иступленно колотят ботинками распростертое на асфальте тело.

— Эй, — завопила я, — ну-ка, прекратите немедленно! Думаете, все спят, сейчас милицию вызову!

Услышав мой голос, грабители, а это скорей всего были маргиналы, решившие ограбить припозднившегося прохожего, словно стая испуганных грифов, ша-

¹ См. книгу Дарьи Донцовой «Черт из табакерки», вышедшую в издательстве «Эксмо».

рагнулись в сторону и исчезли. На дороге остался 11
лежать лишь несчастный избитый дядька.

— Вам плохо? — проорала я.

Ответа не последовало.

— Эй, вы живы?

И снова тишина. Небось бедолагу сильно покалечили, если он молчит и не шевелится. В «Скорую помощь» я дозвонилась с третьего раза, в милиции трубку сняли на сороковой звонок и весьма вяло отреагировали на сообщение о том, что на вверенном им участке отмечен факт безобразия. Лучше всего было бы заставить Олега общаться с коллегами, но он, как назло, укатил на два дня в Питер, в командировку.

Исполнив гражданский долг, я вновь высунулась в окно. Кажется, тело лежит в иной позе. Бедный мужчина, он ведь не знает, что я позвала на помощь, и пытается отползти с места происшествия. Схватив ключи, я ринулась вниз.

То, что человек скорее мертв, чем жив, стало ясно сразу. Он был весь в крови и никак не прореагировал, когда я присела возле него на корточки. Лицо его, покрытое ссадинами, страшное, какое-то раздувшееся, показалось мне отчего-то знакомым.

— Вы не волнуйтесь, — нарочито бодрым голосом произнесла я, — сейчас приедет врач и вас живо вылечит. Скорей всего, ерундовое дело. Ну пара синяков вскочит!

Мужчина молчал. Я сначала перепугалась, решив, что он умер, но потом увидела, что грудь несчастного медленно опускается и подымается. Значит, дышит.

— Лежите спокойно, — продолжила я идиотские речи, — сейчас людей с того света вытаскивают, по кусочкам собирают, не волнуйтесь! На дворе май, но очень жарко, вам не грозит простудиться. Вот если бы вас отдубасили в декабре, тогда да, страшно валяться на асфальте.

Внезапно избитый приоткрыл глаза.

— Вот видите, — воодушевилась я, — вам уже лучше!

12 Мужчина с трудом разлепил губы:

— Вилка... Ты... Откуда...

Я так и подскочила на месте. Родители дали мне дурацкое имя Виола, что в сочетании с фамилией Тараканова звучит, ну согласитесь, не слишком привлекательно. Все знакомые рано или поздно начинают звать меня просто Вилка. Значит, я знаю этого несчастного, но откуда?

— Вилка, — хрипел мужик, задыхаясь, — влезь мне в карман.

Я сунула руку в его брюки.

— Нет, — сипел несчастный, — расстегни ремень, с внутренней стороны, внизу, почти на брючине, справа, потайной кармашек на молнии.

Я покорно выполнила его просьбу и на самом деле обнаружила нечто плоское, оказавшееся при более детальном рассмотрении самой обычной дискетой, только не черного, а красного цвета.

— Отнеси, — с видимым трудом бормотал избитый, — только Ритке не говори, умоляю...

— Куда нести? — Я решила поддержать разговор, недоумевая, кто такая Рита.

— Завтра, в три часа дня, возле памятника Пушкину на Тверской, женщина придет, Лариса...

— И как я ее узнаю?

— Возьмешь в правую руку новый номер журнала «Отдохни», встанешь справа от монумента и жди, она сама подойдет, только никому ни слова, особенно Ритке.

— Ладно.

— Нет, поклянись.

Я не очень люблю произносить торжественные обещания, в самую драматическую минуту меня начинает разбирать смех. Из-за этого меня в третьем классе не приняли в пионеры. Когда на сцену, где стояла шеренга детей, одетых по случаю праздника в белые рубашечки и блузочки, влез ветеран и козлиным голосом заблеял о том, как мы должны быть благодарны партии и правительству за счастливое детство, я начала хихи-

коть. Сколько ни щипала меня Томуська за ногу, сколько ни шипела: «Немедленно прекрати», — не помогло. 13

В результате красные галстуки получили все, кроме меня, и мачеха Раиса была вызвана к директору. Назад она вернулась потная, слегка пьяноватая, швырнула на стол пакетик карамелек и сказала:

— Ешь, Вилка, забудь про ихнюю обиду. Ишь, чего удумали, за хорошее настроение ребенка наказать, уроды! Я так и сказала твоему директору: «Что ж она, когда галстук повязывают, рыдать должна?»

— А он? — замирая, поинтересовалась я.

Директор казался таким всемогущим, всеильным. Раиса вытащила из сумки шкалик, плеснула в стакан, ловко опрокинула содержимое в рот и с чувством произнесла:

— Хватает, зараза, прямо горло обожгло. А он заявил, что сообщит по моему месту работы о том, что я не умею воспитывать ребенка в духе социалистических идеалов.

— А ты?

— А я, — хмыкнула Раиса и снова наполнила стакан, — а я ответила, звони куда хочешь, хрен моржовый, на мое место никто не зарится. Мало охотников-то с тряпкой по подъездам бегать да лестницы тереть. А девочку мою более не трожь, не то я тоже найду куда пойти и сказать, что ты мово ребенка обучить как следовало не смог! Какой с меня спрос? Три класса всего и закончила, ничего не знаю, это вы ее до ума довести взялись. Так-то!

Я сидела с раскрытым ртом, восхищаясь мачехой. Та спокойно допила бутылку, плохо слушающимися руками вытащила из сумки красный галстук, мятый, словно его жевала корова, и заплетающимся языком произнесла:

— Накось, завтрава повяжи на шею и ступай спокойно в школу, пионерка ты теперича, выросла совсем.

Затем она пошатнулась и рухнула на диван. Я притащила подушки, подсунула их под голову Раисы и на-

14 кинула на оглушительно храпящую бабу одеяло. Мне частенько доставались от мачехи тычки и затрещины, но она меня любила.

Гадкую привычку смеяться во время самых торжественных церемоний я искоренить не сумела. Последний раз идиотски хихикала в тот момент, когда Олег старательно натягивал мне на палец обручальное кольцо. Поэтому сейчас, сидя на корточках возле лежащего в луже крови мужика, мне совсем не хотелось произносить какие-нибудь клятвы. Но несчастный очень нервничал и настаивал:

— Поклянись! Ну, Вилка!

— Чтоб мне сдохнуть, — осторожно произнесла я.

— Не говори Ритке, это она...

— Никогда, — спокойно пообещала я, совершенно не зная, кто он и кто такая Рита.

— Вообще никому, — затухающим голосом бормотал бедняга, — ментам ни-ни, отнеси, Вилка, Христом-богом прошу, иначе мне плохо будет!

На мой взгляд, ему уже было достаточно нехорошо, просто хуже некуда.

— Отнеси...

— Хорошо, хорошо, не переживай.

— Не забудь...

— Все будет в порядке.

— Ритке...

— Ничего не скажу, пусть она меня режет!

— Менты... Ментам не надо...

— Ни за что, — соглашалась я.

Несчастный закрыл глаза и захрипел.

— Эй, эй, — испугалась я, — погоди, поговори еще!

Но парню стало совсем невмоготу, и тут разом прибыли «Скорая помощь» и милиция. Избитого, чуть живого несчастного увезли в больницу. Один из ребятков в форме начал опрос свидетельницы, то бишь меня. Сержант, поминутно зевая, записал мои паспортные данные, потом молча выслушал рассказ о подсмотренной драке и без всякого энтузиазма спросил:

— Значит, личности потерпевшего не знаете? 15

— Нет.

— Ага, — кивнул парень, потом вытащил бордовую книжечку и сообщил: — А ведь он с вами в одном доме прописан.

Я слегка удивилась, в башне, правда, много квартир, но лица соседей примелькались.

— Радько Георгий Андреевич, — продолжил тем временем сержант, — женат на Маргарите Сергеевне...

— Жора! — закричала я.

— Так вы знаете потерпевшего?

— Конечно, очень хорошо, его квартира над нами. И с ним знакома, и с Ритой...

— Ага, а говорили, что никогда не встречались.

— Я не поняла, что это он, лицо сильно изуродовано, то-то он меня по имени позвал...

— И что сказал? — быстро отреагировал парень.

Я прикусила язык и пожала плечами.

— Ничего особенного, просто шептал: «Вилка, Вилка». Меня так друзья зовут. Вот оно как, он меня узнал, а я его нет.

— Ну у вас-то на лице никаких изменений не случилось, — резонно заметил паренек и зевнул вновь. Ему явно хотелось спать, и не было совершенно никакого желания вешать на родное отделение очередной «висяк». А дело об избиении человека, да еще ночью, бомжами мигом попадает в разряд нераскрываемых и портит всю статистику. На пухлогубом лице сержанта явственно читался не высказанный вслух упрек. Ну какого черта эта тетка не спит по ночам, а смотрит в окно? Подрались мужики спокойно и разошлись, ан нет, теперь придется начинать следствие, а все из-за глупой бабы, на которую некстати напала бессонница.

— Вы, гражданка, — сурово велел юноша, — ступайте себе спокойно по месту прописки. Вам позвонят, когда надо будет!

Бело-синий «газик», дребезжа всеми внутренностями и одышливо кашляя, поехал в сторону проспекта.